

Сергий Чернец

Цитатник

Книга первая

Сергей Чернец

Цитатник. Книга первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21576516

ISBN 9785448329036

Аннотация

Высказывания великих людей можно найти в энциклопедиях «Мудрость тысячелетий» и других. Автор анализирует высказывания наших великих предков на одну из тем и соединяет цитаты в понятные объяснения истин, через которые людям легче понять и современную жизнь, узнать, как правильно относиться к жизни и не ошибаться, ибо древние уже прошли эти ошибки и поделились своим опытом с нами. Узнайте опыт древних: «лучше учиться на ошибках других, чтобы не совершать их вновь на своем опыте в своей жизни».

Содержание

Авторское	5
Начни с себя	16
Реплика к морали	21
Невежество	26
О смерти	33
Познание и самопознание	36
К слову о благородстве	40
Бессмертие. Из фраз	43
И видимость и сущность	45
Часть 2)	47
Часть 3)	49
Часть 4)	51
Часть 5)	53
Часть 6)	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Цитатник
Книга первая
Сергий Чернец

© Сергей Чернец, 2016

ISBN 978-5-4483-2903-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Авторское

Каждой книгой литература обращается к каждому из нас. Она говорит: «Судьба этого человека могла быть твоей судьбой. Только поняв его (этого человека) и всю меру того, что он испытал, ты поймешь, в каком времени ты живешь и в каком мире, который тебя окружает. И пусть совпадений не будет, но ты должен это знать».

В том и состоит сила подлинного искусства, что, рассказывая правду, показывая жизнь и труд людей, какие они есть на самом деле, – искусство пробуждает в душах людей, не робость, не приниженность, а готовность самим все вынести, если потребуется, всё вытерпеть и одолеть.

Правда воспитывает мужественных людей, а ложь – предателей. Только правда способна возвеличить и подвиги и простоту жизни, Она есть главный герой всего искусства.

Есть рассказы-вымыслы, придуманные байки, но с глубоким намеком на правду нашей жизни, которые очень актуальны, ибо объясняют нам образ жизни нашей на все времена. Один из классиков рассказал нам историю-сказку, чтобы мы немного поняли, как же мы, в сущности, живем:

«Домашние бараны с незапамятных времен живут в порабощении у человека; их настоящие родоначальники неизвестны» – Брэм.

Были ли когда-нибудь домашние бараны «вольными» – история об этом умалчивает. В самой глубокой древности предки наши уже обладали стадами прирученных баранов, и затем, через все века, баран проходит распространенным по всему лицу земли в качестве животного, как бы нарочно на потребу человека созданного. А человек, в свою очередь, создавал целые особые породы баранов, почти не имеющих между собою ничего общего. Одних воспитывают для мяса, других – для курдючного жира, третьих – ради теплых овчин, четвертых – ради обильной и мягкой шерсти.

Сами домашние бараны, конечно, всего меньше о вольном прародителе своем помнят, а просто знают себя принадлежащими к той породе, в которой застал их момент рождения.

Этот момент рождения составлял исходную точку личной бараньей истории, но даже и он постепенно тускнел и забывался, по мере вступления барана в зрелый возраст. Так что истинно мудрым называется только тот баран, который ничего не помнит и не сознает, кроме травы, сена и комбикорма, предлагаемых ему в пищу.

Однако грех да беда на кого только не приходит. Спал однажды некоторый баран и увидел сон. Должно быть, не один замес комбикорма во сне видел, потому что проснулся тревожный и долго глазами чего-то искал.

Стал он припоминать, что такое случилось; но, хоть убей, ничего вспомнить не мог. Даль какая-то вспоминалась, серебряным светом подернутая, и больше ничего. Толь-

ко смутное ощущение этой бесформенной серебряной дали и осталось в нем, но никакого определенного очертания, ни одного живого образа...

– Овца! а, овца! что я такое во сне видел? – спросил он лежащую рядом овцу, которая была воистину овца и отроду снов не видала.

– Спи, выдумщик! – сердито отвечала овца, – не для того тебя из-за моря привезли, чтоб сны видеть да модника из себя представлять!

А надо сказать, что Баран был породистый английский меринос. Помещик Иван Сазонович Растаковский шальные деньги за него заплатил и великие на него надежды возлагал. Но, конечно, не для того он его из-за моря вывез, чтоб от него поколение *умных* баранов пошло, а для того, чтоб он создал для своего хозяина стадо тонкорунных овец.

И в первое время по приезде его на место баран действительно зарекомендовал себя с самой лучшей стороны. Ни о чем он не рассуждал, ничем не интересовался, даже не понимал, куда и зачем его привезли, а просто-напросто жил да поживал, как настоящий баран. Что же касается до вопроса о том, что такое баран и какие его права и обязанности, то баран не только никаких пропаганд по этому предмету не распространял, но едва ли даже подозревал, что подобные вопросы могут бараньи головы волновать. Но это-то именно и помогало ему выполнять баранье дело настолько пунктуально и добросовестно, что Иван Сазонович и сам нарадо-

ваться на него не мог, и соседей любоваться водил: «Смотрите!» – (Вот посмотреть на этот абзац – и можно убедиться, что и в людском сообществе мы имеем такую структуру поведения, – чисто баранью!)

И, вдруг, дался этот сон барану... Что это был за сон, баран решительно не мог сообразить. Он чувствовал только, что в существование его вторглось нечто необычное, какая-то тревога, тоска. И хлев у него, по-видимому, был тот же, и корм был тот же, и то же самое стадо овец, предоставленное ему для усовершенствования, а ему ни до чего как будто бы дела нет. Бродит он по хлеву, как потерянный, и только и дела блеет:

– Что такое я во сне видел? растолкуйте мне, что такое я видел?

Но овцы не выказывали ни малейшего сочувствия к его тревогам и даже не без ядовитости называли его умником и философом, что, как известно, на овечьем языке имеет значение худшее, нежели «моветон» или «придунок».

С тех пор, как он, Баран, начал сны видеть, овцы с горечью вспоминали о простом, шлёнской породы, баране, который перед тем четыре года сряду ими помыкал, но под конец, за выслугу лет, был определен на кухню и там без вести пропал (видели только, как его из кухни на блюде, с триумфом, в господский дом пронесли). То-то был настоящий служилый баран! Никогда никаких снов он не видел, никаких тревог не ощущал, а делал свое дело по точному разуму бара-

нього устава – и больше ничего знать не хотел. И что же! его, старого и испытанного слугу, уволили, а на его место определили какого-то празднюлюбца, мечтателя, который с утра до вечера неведомо о чем блеет, а они, овцы, между тем ходят яловые!

– Совсем нас этот аглецкой олух не совершенствует! – жаловались овцы овчару Никите, – как бы нам за него, за фогана, перед Иваном Сазоновичем в ответе не быть?

– Успокойтесь, милые! – обнадежил их Никита, – завтра мы его выстрижем, а потом крапивой высечем – шелковый будет!

Однако расчеты Никиты не оправдались. Барана выстригли, высекли, а он в ту же ночь опять сон увидел.

С этих пор сны не покидали его. Не успеет он ноги под себя подогнуть, как дрема уже сторожит его, не разбирая, день или ночь на дворе.

И как только он закроет глаза, то весь словно преобразится, и лицо у него словно не баранье делается, а серьезное, строгое, как у старого, благомысленного мужичка из тех, что в старинные годы «министрами» называли. Так что всякий, кто ни пройдет мимо, непременно скажет: «Не на скотном дворе этому барану место – ему бы бурмистром следовало быть!»

Тем не менее, сколько он ни подстерегал себя, чтобы восстановить в памяти только что виденный сон, усилия его по-прежнему оставались напрасными.

Он помнил, что во сне перед ним проходили живые образы и, даже целые картины, созерцание которых приводило его в восторженное состояние; но как только бодрственное состояние возвращалось, и образы и картины исчезали неведомо куда, и он опять становился заурядным бараном. Вся разница заключалась лишь в том, что прежде он бодро шел навстречу своему бараньему делу, а теперь ходил ошеломленный, чего-то сдуру искал, а чего именно – сам себе объяснить не мог... Баран, да еще меланхолик – что, кроме ножа, может ожидать его в будущем?!

Но, кроме перспективы ножа, положение барана и само по себе было мучительно. Нет боли горшей ноши, нежели та, которую приносят за собой бессильные порывания от тьмы к свету встревоженной бессознательности. Пристигнутое внезапной жаждой бесформенных чаяний, бедное, подавленное существо мечется и изнемогает, не умея определить ни характера этих чаяний, ни источника их. Оно чувствует, что сердце его объято пламенем, и не знает, ради чего это пламя зажглось; оно смутно чует, что мир не оканчивается стенами хлева, что за этими стенами открываются светлые, радужные перспективы, и не умеет наметить даже признаки этих перспектив; оно предчувствует свет, простор, свободу – и не может дать ответа на вопрос, что такое свет, простор, свобода... – (Так же, – и рвется и мечется и дух человеческий в сплошных исканиях мира несуществующего!)

По мере учащения снов, волнение барана все больше

и больше росло. Ниоткуда не видел он ни сочувствия, ни ответа. Овцы с испугу жались друг к другу при его приближении. А овчар Никита, пожилой и давно работающий, хотя, по-видимому, и знал нечто, но упорно молчал. Это был умный мужик, который до тонкости проник баранье дело и признавал для баранов только одну обязательную аксиому:

– Коли ты в бараньем сословии уродился, – говорил он солидно, – в ём, значит, и живи!

(Вот значит и наши пожилые мудрецы так и думают – раз «не жили богато – нечего и начинать»).

Но именно этого-то баран и не мог выполнить. Именно «сословие» – то его и мучило, не потому, что ему худо было жить, а потому, что с тех пор, как он стал сны видеть, ему постоянно чужалось какое-то совсем другое «сословие».

Он не был в состоянии воспроизвести свои сны, но инстинкты его были настолько возбуждены, что, несмотря на неясность внутренней тревоги, поднявшейся в его существо, он уже не мог справиться с нею.

Тем не менее, с течением времени, тревоги его начали утихать, и он как будто даже остепенел. Но успокоение это не было последствием трезвого решения вступить на прежнюю баранью колею, а, напротив, скорее свидетельствовало об общем обессилении бараньего организма. Поэтому и пользы от него не вышло никакой.

Баран, – очевидно, с предвзятым намерением, – с утра до вечера спал, как будто искал обрести во сне те сладостные

ощущения, в восстановлении которых отказывала ему бодрственная действительность...

В то же время он с каждым днем все больше и больше чах и хирел, и наконец сделался до того поразительно худ, что глупые овцы, завидев его, начинали чихать и насмешливо между собой перешептываться. И по мере того, как неразгаданный недуг овладевал им, лицо его становилось осмысленнее и осмысленнее. Овчары все до единого жалели о нем. Все знали, что он честный и добрый баран, и что ежели он не оправдал хозяйских надежд, то не по своей вине, а единственно потому, что его постигло какое-то глубокое несчастье, вовсе баранам не свойственное, но в то же время, – как многие инстинктивно догадывались, – делающее ему лично великую честь. – (Вероятно, умных баранов чествуют, так и у нас в людском «сословии», чествуют особо одаренных и умных, но по советам умных людей никто не поступает, а все советы умных людей перековеркают и употребят не по назначению).

Сам Иван Сазонович сочувственно относился к страданиям барана. Не раз овчар Никита намекал, что самая лучшая развязка в таком загадочном деле – нож, но Растаковский упорно отклонял это предложение.

– Плакали мои денежки, – говорил он, – но не затем я их платил, чтобы шкурой его воспользоваться. Пускай своей смертью умрет!

И вот вождеденный момент просияния наступил. Над по-

лями мерцала теплая, облитая лунным светом, июньская ночь; тишина стояла кругом непробудная; не только люди притаились, но и вся природа как бы застыла в волшебном оцепенении.

В бараньем загоне все спало. Овцы, понуриив головы, дремали около изгороди. Баран лежал одиноко, посередке загона. Вдруг он быстро и тревожно вскочил. Выпрямил ноги, вытянул шею, поднял голову кверху и всем телом дрогнул. В этом выжидающем положении, как бы прислушиваясь и всматриваясь, простоял он несколько минут, и затем сильное, потрясающее бляенье вырвалось из его груди...

Заслышав эти торжественно-агонизирующие звуки, овцы в испуге повскакали со своих мест и шарахнулись в сторону. Сторожевой пес тоже проснулся и с лаем бросился приводить в порядок всполошившееся стадо. Но баран уже не обращал внимания на происшедший переполох: он весь ушел в созерцание.

Перед тускнеющим его взором воочию развернулась сладостная тайна его снов...

Еще минута – и он дрогнул в последний раз. Засим ноги сами собой подогнулись под ним, и он мертвый рухнул на землю.

Иван Сазонович был очень смертью его огорчен.

– И что за причина такая? – сетовал он вслух, – все был баран как баран, и вдруг словно его осенило... Никита! ты пятьдесят лет в овчарах состоишь, стало быть, должен дурую

эту породу знать: скажи, отчего над ним такая беда стряслась?

– Стало быть, «вольного барана» во сне увидел, – ответил Никита, – увидеть-то во сне увидал, а сообразить настоящим манером не мог... Вот он сначала затосковал, а со временем и издох. Все равно, как из нашего брата бывает...

Но Иван Сазонович от дальнейшего объяснения уклонился.

– Сие да послужит нам уроком! – похвалил он Никиту, – в другом месте из этого барана, может быть, козел бы вышел, а по нашему месту такое правило: ежели ты баран, так и оставайся бараном без дальних затей. И хозяину будет хорошо, и тебе хорошо, и государству приятно. И всего у тебя будет довольно: и травы, и сена, и комбикорма. И овцы к тебе будут ласковы... Так ли, Никита?

– Это так точно, Иван Сазонович! – отозвался Никита.

Вот и сказочке конец, а кто слушал – молодец! – такая присказка бывает после рассказанной байки. Но присказка присказкой, а выводы делать нам.

Велики были наши классики, так что надо читать Классическую литературу и набираться мудрости. Кто написал сказочку эту вы может и не догадаетесь, а я могу вам ответить. До свидания.

Вот такую историю-сказку мы можем интерпретировать на себя, на людское общество, как на сообщество «баранов». Суть тут ясная и ситуация очень похожая на то, что проис-

ходит в наших сообществах-государствах. Конец.

Начни с себя

(Краткое моральное поучение)

«Никаких проблем нельзя решить на том же уровне сознания, на котором она возникла. Необходимо научиться смотреть на все новыми глазами».

Альберт Эйнштейн.

Изначальная природа человека была совершенна. И потому все негативные тенденции чужды его духовному естеству. Мы все мечтаем об обществе без насилия, без войн, где все любят друг друга, где все счастливы и здоровы. Все ценности, на которых мы хотим построить идеальное общество – это качества души человека. Значит, прежде всего, нужно стремиться к возрождению и улучшению своих духовных качеств. Нужно, чтоб души людей вновь стали прекрасными и чистыми.

Перемены – это закон природы и мира, вселенной. В мире нет ничего более постоянного, чем перемены. Перемены были, перемены происходят сейчас и перемены еще будут, вероятно, всегда. Се ля ви, как говорят французы. Однако не все перемены ведут к лучшему. А сердце и душа каждого человека желает добрых перемен. Мы хотим, чтобы окружающее и окружающие люди изменились вокруг нас. Но ко-

гда мы указываем пальцем (указательным, как принято, как в привычке человека с детских лет) на другого человека, то одновременно три других пальца показывают на нас самих. Это значит я сам должен измениться первым и в три раза более, нежели тот на кого (или на что) я указываю.

Воистину: перестройку надо начинать с себя (Горбачев говорил). «Если мне удастся самому день ото дня становиться лучше – это повлияет на улучшение всего окружения» – так должен думать человек. Изменяется к лучшему родители, глядя на них, изменятся их дети. Видя изменения одной семьи, изменятся и их соседи, другие семьи. Изменится и общество, в конечном итоге. Добрый отец и добрая мать – это когда они всю свою мудрость будут дарить детям, не словесно только, а своим состоянием и своим примером.

- 1 Спокойный ум и открытое сердце,
- 2 Чистые намерения, отрицающие злое
- 3 И добрые слова, вдохновляющие честные поступки.

Вот пример родителей растущему поколению детей.

- 1 Любовь и взаимоуважение,
- 2 Забота и поддержка в трудные минуты.
- 3 Щедрость и экономность одновременная,
- 4 Легкость в делах и терпение.

Таковы правила позитивной жизни в обществе.

А за этим последуют и другие великие добрые изменения.

«Гуманные цели и высокий профессионализм в работе (не работа „на авось“, спусть рукава), взаимопонимание, искренняя взаимопомощь, ответственное отношение».

Как в природе: сорняки вырастают сами по себе, а вот чтобы вырастить цветущий сад, надо постараться, нужно работать – и сорняки вырывать с корнем и почву удобрять и возделывать, рыхлить и поливать. Также и среди людей надо работать над улучшением, а не занимать выжидательную позицию: моя хата с краю. Результат того, что мы делаем (или не делаем) возвращается к нам подобно эху – неоднократно.

Будущее – это не дар, как «манна небесная», которую получали люди от Неба. Будущее это творение, которое мы создаем своей жизнью сегодня. Свое будущее мы создаем на основе действий, которые совершаем сейчас. Семена этих действий в наших мыслях, в наших душах. В мире нет ничего сильнее мысли. Сила чистых мыслей преображает отрицательное в положительное. Красками чистых мыслей мы рисуем красоту будущего и наоборот.

Все озабочены сейчас, например, «глобальным потеплением». Но если человек не контролирует свою эмоциональную и психическую температуру, если общественное сознание – то нагревается, то вспыхивает, разве сможет он решить проблемы связанные с внешними вопросами. Способ

решения многих глобальных проблем – это преобразить свое внутреннее отношение. Опять же – надо «начинать с себя».

И вот несколько шагов по исправлению своего духовного здоровья в положительную сторону (в ответ на очевидный возникающий вопрос: что делать):

1) Начинайте каждый день с добрых пожеланий себе и другим.

2) Создавать своими положительными мыслями легкую и добрую атмосферу вокруг себя.

3) Ценить достоинство каждого, уважать каждого человека.

4) Стремиться понять каждого и сотрудничать, насколько это возможно помогать людям, даже словом, хотя бы.

5) Прислушиваться к голосу совести, прежде чем что-то сделать, не идти на зло «замаскированное» под видом добра.

6) Совершать все свои дела и действия с любовью, то есть работать надо без злобы, без отрывистых действий.

7) Сохранять мир в своей душе – отвергая раздражение – для создания мира вокруг себя и во всем мире, впоследствии.

Необходимо, наконец, просто понять, – что наибольшую значимость в мире имеет сам человек, как личность. У каждого в этом мире есть своя неповторимая роль. Конечно, иногда на своем жизненном пути мы сбиваемся на компромиссы с собственными ценностями. Но, все равно, до нас

будет доходить голос нашего истинного «я», голос совести, который будет снова будить нас и призывать идти дальше по пути добра.

У каждого человека есть большой потенциал духовных сил, благодаря которому он может стать полным властелином самого себя. Надо найти в себе силы, решиться и начать контролировать себя, чтобы твои собственные положительные качества не терялись, а открывались миру. Все мы подвергаемся негативным воздействиям, важно не дать им повлиять на нас. Не нужно создавать искусственные трудности, но встречая трудности в жизни не надо их бояться и смотреть на них как на неудачу. Надо видеть в них экзамен и ступени для своего роста. Цель жизни в преодолении всех трудностей.

Есть много способов вдохновлять других (и детей своих), но самый простой и короткий путь для этого – преобразить себя и стать примером. К тому и призыв мудрости древней: «начни с себя».

Реплика к морали

Война – это не обязательно вооруженная агрессия. Это может быть экономическое, культурное и религиозное давление, и/или «взрыв» новой идеологии, способной разделить людей (расизм, неонацизм, русофобия). И мир – это не только отсутствие войны. Мир – это возможность всем людям пользоваться добрыми достижениями цивилизации.

Одна мама упрекала дочку: «Ты такая неблагодарная. Я ради тебя терплю твоего отца, стараюсь сохранить семью. Хотя жизнь с ним – для меня сущий ад». Девочка серьезно спрашивает в ответ: «Мама, а ты считаешь, что ад – это достойное место для детей?». Устами младенцев глаголет истина. Как можно в «аду» воспитывать ребенка.

Обиды, непонимание, чувство злобы и мести, страх – это невозможно скрыть от детей и это тоже война. Сегодняшний мир нуждается в такой тишине, когда умолкнут не только пушки, но пусть утихнут и исчезнут из жизни крики боли и страдания, которые сейчас слышатся и на физическом и на духовном уровне со всех концов света. Нам пора «закопать топор войны». Научиться жить вместе дружно, как одна семья. Мы все люди, и на Земле нас так мало и мы такие неприспособленные, что можем исчезнуть (вымереть) как мамонты и/или динозавры: на один градус температура тела повысится у человека – уже и голова болит и т. д.; а если

земля содрогнется и/или вулканы извергнутся....

Земля будет шевелиться, материки будут расходиться, это горячая планета. Человечество может погибнуть в любую минуту, а еще, или уже, – дерется между собой. Не на то направление нацелены наши мысли и действия.

Первопричина всех бед нашего общественного развития – это духовно-нравственный кризис. От личности человеческой, в конечном счете, зависит расстановка сил, которая складывается в мировом обществе, – от того, что происходит в душе и сердце каждого человека. Наши усилия по преобразению себя самого – есть залог будущего человечества. Ибо в детях которых мы воспитаем – отразятся все наши мечты. А все мы хотим одного: радости, счастья и безопасности. И надо больше сосредоточиться на добром, что объединяет людей, а не разобщает. В этом и есть шанс спасения человечества.

Как работает электричество: вокруг проводника возникает поле, – так же действуют и волны наших мыслей: вокруг каждого человека есть свое биополе. Поэтому так важно создавать в уме чистые возвышенные мысли. Что будет у человека в уме и в сердце, то и на его лице и вокруг него.

И опять: начни с себя. Давайте начнем с сегодняшнего дня и будем продолжать, пока идем к цели, к счастью для всего мира. Не будем говорить: «подумаем» – будем делать, ис-

полнять, чтобы мечты стали реальностью. Когда мы будем делать, – другие люди, глядя на нас будут тоже делать добро! И не нужно думать: «Когда другие начнут, тогда и я буду делать добро». Нет. Начни с себя.

Время просит: «Надо менять мир». И Бог говорит (во всех религиях): «Надо творить добро». И мудрость атеистическая, научная говорит: «Именно это и нужно делать ради блага мира».

Время циклично. Оно движется по кругу и/или по спирали. Так говорит и Библия, в лице премудрого Соломона: все возвращается на круги своя. Так говорит и наука: что сейчас «переходный век», мир ждут изменения. Признаки переходного времени такие: 1) мир вступил в полосу неустойчивости и неопределенности; 2) он сталкивается с серьезными потрясениями (терроризм во всех областях жизни: и в экономике, в виде вымогательства, бюрократии); с катастрофической быстротой растут проблемы, растет хаос. Однако, это только видимая часть айсберга, все проблемы внутри каждого человека, в душах людей. Наступает период Цикла времени, когда ожидаются большие перемены, решающая фаза развития – переход в качественно новое состояние. И каждый внесет свою лепту в Колесо Творения, – принесет или добро или зло!

После каждой ночи наступает утро. И когда что-то достигает своей крайности, оно заканчивается и начинается новое. Люди уже начинают понимать и понимают, что необходимы

нравственные ценности во всех сферах жизни: и в политике, и в бизнесе, и в образовании. А когда во многих людях есть такое желание, то это уже говорит о том, что наступает рассвет. И надо идти из тьмы ночи к светлому дню человечества. Начни с себя – и иди к добру!

Истина проста и очевидна: ворота в светлое будущее открываются только ключом высокой нравственности человека, высокой духовности людей. И все проблемы и решения находятся в самом человеке. О чем нам говорил Иисус Христос 2 тысячи лет назад: Царствие Божие – внутри вас есть!

Из 11 века до наших времен дошла мудрость, оставленная буддийским монахом в одной из книг:

«Когда я был подростком – я хотел переделать весь мир. Когда я стал юношей – я хотел изменить свой город. Повзрослев – я пытался переделать свою семью. Когда же я состарился – я понял, что не достиг ничего этого (и дети мои выросли и стали не такими, как я хотел), потому что я потратил все силы не на то, что нужно. И только в монастыре – я осознал, что надо было совершенствовать себя. Потому что, – воспитав себя, я смог бы воспитать свою семью, а мои близкие, став лучше, сделали бы совершеннее мой город, где мы жили, а это, в свою очередь, сделало бы мир страной Счастья».

Это духовный опыт – эстафета жизни для нас. Мир не из-

менится, пока не изменимся мы сами. Чтобы помочь измениться миру к лучшему, мне нужно изменить к лучшему самого себя!

Конец.

Невежество

*Невежество и страх, – как братья близнецы;
отец их гнет и рабства дух,
а мать – покорность своей доле.*

Мы знаем, так бывает в жизни, что всегда найдутся «эскимосы», которые вырабатывают для жителей «экваториального Конго» указания, как вести себя при самой страшной жаре, ничего о жаре не понимая.

Не обязательно бывать там. Но лишь тот, кто думает (мыслит, рассуждает), – тот имеет право действовать. А всё плохое (чудовищное) и безнравственное начинается по ту сторону разума, (когда разума нет) и это удел невежества. Ибо оно (невежество) делает человека равнодушным к миру, а равнодушие растет медленно, но неотвратимо, как болезнь, как раковая опухоль.

А невежественные люди бывают дерзкими, дерзость это ипостась невежества. Мы часто встречаем людей, ученость которых служит орудием их невежеству (знание умных слов, терминов), – людей, которые чем больше читают, тем меньше знают.

Знание – не инертный и пассивный посетитель, приходящий к нам, хотим мы этого или нет. Знания влекут за собой действия, они проверяются опытом. И знание нужно искать,

прежде чем оно будет нашим. Оно результат большой работы и потому – большой жертвы, времени, прежде всего.

Истинное знание состоит не в знакомстве с фактами, которые делают человека лишь предметом, носителем, – а в использовании фактов, которые могут сделать его философом. Отсюда – любой мастер своего дела глубокий философ: крестьянин ли, знающий пашню и все тонкости жизни зерна, от семечка до колоса, горшечник; или печник, знающий тонкости глины, а глина разная (красная, белая) и по-разному замешивается и приготавливается для разных работ и предметов: для фарфора или для горшка, для скрепления кирпичей в печи и для обмазки её снаружи....

Невежество непременно связано с суевериями. Единственное лекарство против суеверия – это знания (уничтожающие суеверия), ничто другое не может вывести этого чумного пятна (болезни) из человеческого ума.

Это действительно болезнь, потому что с невежеством сокращается наша жизнь.

Оно опасно. Невежество всегда обладает большей уверенностью, чем знание (знанию свойственно сомневаться); и только невежды могут с уверенностью утверждать, что науки никогда не будут в состоянии решить ту или иную проблему.

Говорят о коллективном разуме человечества. Но верится с трудом в коллективную мудрость невежественных индивидуумов.

Большинство подвержено предрассудкам. А предрассудок – дитя невежества. Оно – как демоническая сила, и надо опасаться, что оно послужит причиной еще многих трагедий.

Суеверие опасно, и допускать его существование нельзя, – в этом даже есть известная доля трусости. И относится к нему терпимо, тоже – не значит ли это навсегда примириться с невежеством, возродить мрак средневековья? Суеверие ослабляет человеческое общество, оглушает. (Стоит подумать тут о религии: земля признана круглой не так давно, а значит, все это время все верующие находились в страшном суеверии?).

Невежество – это сумерки для ума, а в сумраке рыщет зло, пытаясь сорвать свою маску и истребить человечество. Невежество – мать всех преступлений. Преступление, прежде всего – неразумие. (Не убей – не простая заповедь).

Кто стыдится признать свои недостатки, тот со временем будет бесстыдно оправдывать свое невежество, которое и есть самый большой порок. В человеческом невежестве считается утешительным считать все за вздор – все то чего человек не знает. Все неважно для невежды: зачем нам электричество и его свойства изучать... и в том же духе, как было в средневековье, когда все науки запрещались.

Иногда, разговор с невеждами более научит, нежели разговор с учеными. Невежда может задать больше вопросов, чем может их разрешить самый знающий человек.

Есть невежды среди писательской братии. Те, кто пишут витиевато-тёмно, либо невольно выдают свое невежество, либо намеренно скрывают его. Смутно пишут всегда о том, что смутно себе и представляют.

Человек суеверен, потому что пуглив; а пуглив он только потому, что невежественен. Взаимосвязано.

Ученый может понять невежду, потому что он сам был таким в детстве, и, наоборот, невежда не может понять ученого, ибо никогда таковым не был.

«Не надо быть невеждою, но невеждою притвориться не худо бывает: с глупцом ни к чему быть мудрым, с безумным – быть благоразумным, а лучше с каждым говорить на собственном ему языке», – так говорили древние мудрецы.

Сказать придется вообще, об общем: Культура и её шлифовка. – Человек рождается дикарём. Воспитываясь, он изживает в себе животное начало. Культура создает человеческую личность, и чем больше культуры, тем личность значительней. Пример: Культурная Греция вправе была назвать остальной мир варварским. Всякая неотёсанность – от невежества. Для культуры нужны, прежде всего, знания, но сама ученость будет грубоватой, коли не будет отшлифована. Изящны должны быть не только мысли, но и желания, и особенно речь. Одни люди бывают от природы наделены изяществом внутренним и наружным, в мыслях и словах, в каж-

дой части тела и в каждом свойстве души, это редкие экземпляры: как фрукты, плоды, не все бывают красивы и по коже и по мякоти. Другие, наоборот, бывают так неотесаны, что все их природные качества, порой превосходные, меркнут из-за несносной дикарской грубости. Это можно видеть на подиумах конкурсов: красивые блондинки, тупые до невозможности, породили анекдоты во множестве.

«Незнание – не довод, невежество – не аргумент», – сказал один мудрый человек. «Что такое красивый невежда, как не раскрашенный перьями попугай!».

Противоядием невежеству (как болезни) является образование (учиться никогда не поздно именно поэтому), которым в школах еще должны быть напитаны души молодых людей.

Невежество – состояние привольное (а человек ленив) и не требует от человека никакого труда; поэтому невежды исчисляются тысячами.

Самым невежественным оказывается тот, кто считает, что знает всё (и останавливается в своем развитии). Печальная участь ожидает того, кто наделен талантом, но вместо того, чтобы развивать и совершенствовать свои способности, чрезмерно возносится и предается праздности и самолюбованию. (Человечество не стоит в развитии знаний – об этом надо бы подумать). Такой человек постепенно утрачивает ясность и остроту ума, становится закоснелым, ленивым и обрастает ржавчиной невежества, разъедающей плоть и душу.

С невеждой о науках рассуждать, —
Что злак пшеничный в солончак бросать.

С тем, кто свои заблужденья возвел в правоту,
Лучше не спорь, нелегко исцелить слепоту,
Сердце такого подобно кривому зеркалу:
Всё исказит и в ничто превратит красоту.

Природа так обо всём позаботилась, что повсюду мы можем найти, чему учиться нужно.

К тому и дано нам искусство (богами ли, музами...), чтобы победить невежество. А невежество с давних пор – врагом искусства и было. У искусства нет других врагов кроме невежд, которые не понимают сути того или иного вида искусства, но борются с ним.

Невежество, как ночь ума
И ночь безлунная, беззвездная.
Оно как сон на очи человека
Накидывает шоры темные свои.

Поставив себе одну из целей надо стремиться к знаниям. Однако. Не стремитесь знать всё, чтобы не стать во всем же невеждой. Не знает крестьянин о космосе или о микромире частиц, мезонов, пи-мезонов. Но в своем труде он умножает знания настолько, что оказывается мудрее некоторых академиков.

Невежественными бывают только те люди, которые решают такими оставаться. «Под лежачий камень – вода не бежит». Если ты писатель – изучай грамматику языка, на котором пишешь, стилистику и всю историю писательства, чтобы в лучшем виде представить читателю свои мысли, которыми хочешь поделиться!

Конец.

О смерти

Смерть, как истина.

Есть группа людей, наверное, которые родились на земле лишь для того, чтобы говорить о смерти. Потому что в медленном угасании – есть своеобразная красота, подобная красоте небес в час заката, и это их очаровывает. Красота воспевается, и кто только не говорил о смерти....

А жизнь в ее целостном виде, никогда не принимает смерти всерьез. Она продолжает смеяться, она пляшет и играет, она строит и собирает, и любит – даже перед лицом смерти. Только тогда, когда мы выделяем один отдельный факт смерти, мы смущаемся, замечая её пустоту. За смертью нет ничего, о чем все знают.

Алишер Навои:

Проживешь ты сто лет
Или один день, – все равно
Придется уйти из этих чертогов,
Радующих взор твоего сердца.

Шота Руставели:

Все равны перед смертью,

Всех разит её копьё.
Лучше славная кончина,
Чем позорное житьё.

За смертью все же есть продолжение человеческого рода,
род не кончается смертью одного из нас.

Лопе де Вега:

Нет! Никогда не умирает тот,
Чья жизнь прошла светло и беспорочно,
Чья память незабвенная живет,
В сердцах людей укоренившись прочно.

И все же у «Сеньёры смерти» больше власти, чем деликатности в избрании, она совсем непривередлива и справедливая ко всем. Всё на свете можно исправить, кроме смерти.

Как и от древности вещали мудрецы одно и то же. Но повторение истин бывает полезно нам, чтобы не забывались в разгульной жизни. – ничто не грозит спелому плоду на ветке, кроме падения; ничто не грозит рожденному на свет человеку, кроме смерти.

Как мы можем знать, что такое смерть, когда мы не знаем еще, что такое жизнь? Жизнь требует изучения!

Поэтому советуют нам мудрецы со всех времен: привыкай думать, что смерть для нас – ничто; ведь все хорошее и все дурное заключается в ощущениях, а смерть есть лише-

ние ощущений. Неизменным и великим утешением в смерти людей, – служит её неотвратимость, все смертны одинаково.

Еще же смерть – это как мирный сон, отдохновение плоти от трудов; когда как жизнь – бессонница, пристрастная к заботам и трудам.

Все тленны мы, дитя, таков вселенной ход.
Мы словно воробьи, а смерть, как ястреб, ждет.
И рано ль, поздно ли – любой цветок увянет
Своею теркой смерть всех тварей перетрёт.

Однако:

Ты будешь жить на свете десять раз,
Десятикратно в детях повторенный,
И вправе будешь в свой последний час
Торжествовать над смертью покоренной.

Конец.

Познание и самопознание

Человеку необходимо нужно развивать свой разум – для того, чтобы понять себя, свое отношение к другим и понять свое место во Вселенной. Истина постигается в меру своей ограниченности.

И есть способность у человека, которую тоже нужно развивать – это любовь к другим, как и к себе. Через любовь надо почувствовать единство всего живого, всей природы Земли, как планеты. Буквально, мы не можем существовать без взаимодействия с природой. Внутри тела человека живут миллионы бактерий, которые помогают нам в пищеварении, например. Мы зависим от животных и растений, которые дают нам пищу и так далее.

Если кто-то хочет остаться в стороне, стать независимым – то жить не будет. Человек не свободен выбирать: иметь ему идеалы и принципы или не иметь идеалов – не любить никого и ничего. Все всегда имеют свои рамки, принципы и идеалы. Другое дело, что человек свободен выбирать между различными идеалами, которые предлагаются ему жизнью: 1служить власти или протестовать, 2служить разрушению или служить любви и защите природы. Так что все люди, в той или иной степени – «идеалисты». Все стремятся к чему-то своему, к такому, что выходит за пределы просто физического удовлетворения потребностей тела.

У всех есть мечта и «покое и благе», – только у каждого свои понятия этого «покоя и блага».

Познай себя – уже все знают, и звучит банально. Но это важно дать понять любому молодому, начинающему жить человеку. Ибо, кто однажды обрел себя, тот уже ничего на этом свете утратить не может. И кто однажды понял человека в себе, тот понимает всех людей. Люди, в сущности, все одинаковые.

Познание важно. Жизнь в неведении – не жизнь. Кто живет в неведении, тот только дышит – «небо коптит». Познание и жизнь неотделимы. Самая большая экономия (не растрачивать время зря), которая возможна в области мысли – согласится с тем, что мир полон непознаваемого, – и заняться человеком, самим собой.

Вот тут опасность «психологии», самокопания. Психология, сводимая к копанию в мелочах, – ошибочна. Люди ищут себя, изучают. Чтобы «познать себя» (якобы), самоутвердиться. Человек, иногда, пребывает в поиске в течение всей жизни. А познать себя до конца – значит умереть.

У каждой души множество ликов, в каждом человеке скрыто множество людей (может кто не знает... – звучит иронически). И многие из этих (скрытых) людей, образующих одного человека, должны быть безжалостно уничтожены. Нужно быть беспощадным к себе. Только тогда можно достичь чего-нибудь.

Человечество развивалось всегда лишь путем самообра-

зования, и для того, чтобы достичь лучших результатов, каждый ум должен развиваться, в частности, тем же путем: такое положение беспрерывно подтверждается выдающимися успехами людей, которые сами себя «сделали». Знание – не пассивный посетитель, который приходит к нам, хотим мы этого или нет. Знание нужно искать, прежде чем оно будет нашим, оно – есть результат большой работы и потому – большой жертвы от человека. Истинное знание состоит не в усвоении фактов, которые делаются лишь предметом, – а в использовании фактов, – и это делает человека философом.

От древних времен Будды говорят, что разум двух видов: чистый и нечистый. Нечистый устремлен к желаниям, чистый свободен от желаний. Разум – он же причина и уз и цепей и освобождения и свободы человека. Сам человек совершает зло и сам оскверняет себя. Не совершает зла он тоже сам и сам же очищает себя. Одному человеку не очистить другого. Вот почему – познай себя.

И от того же Буддизма есть много добрых советов, как человеку развивать себя.

– Когда видишь хорошее, следует отнести к нему почти-тельно и проверить, есть ли у тебя эти качества. И когда видишь плохое, следует отнести к нему с презрением и тоже проверить, нет ли у тебя этих качеств. Учиться надо всю жизнь, до последнего дыхания!

Не закрывай глаза, когда хочешь уже спать, не разобрав-

ши всех своих поступков за прошедший день. Просыпаясь утром, спроси себя: «Что я должен сделать?». Вечером, прежде чем заснуть: «Что я сделал?». —

Основатель жанра афористической литературы коротко написал наставления: «Самопознание. Познавай свой нрав, свой ум, свои суждения, пристрастия. Пока себя не знаешь, нельзя собою властвовать. Для лица есть зеркало, для духа – нет; пусть же тут будет зеркалом трезвое размышление о себе. Можно забывать о своем наружном облике, но всегда помни про облик внутренний, дабы его улучшить, усовершенствовать. Проверь, насколько ты тверд в благоразумии, насколько способен к деятельности; измерь глубину духа своего, взвешивай способности.

Ничто так не научает, как осознание своей ошибки. Это одно из главных средств самовоспитания.

Конец.

К слову о благородстве

Единственный титул благородства – это труд. Как труд телесный (известно: по делам их судите их, сказано в Писании), так и труд душевный (развитие самого себя).

Трудолюбивая душа должна быть занята своим ремеслом, и частые упражнения для неё (для души), столь же полезны и живительны, как обычные упражнения для тела.

То что мы иногда принимаем за благородство, нередко оказывается перенапряженным честолюбием (человек любит похвалы); и это честолюбие, презирая мелкие выгоды, прямо идет к крупным, к славе.

Истинно благородные люди никогда ничем не кичатся.

Отчего, например, – хромой человек нас не раздражает, а умственно хромающий нарывается на раздражение? Да потому что, – хромой сознает, что мы ходим прямо, а умом хромающий считает, что не он «хромает», а все мы – «хромые» против него.

Добродетель (добрые дела) – вот первый признак благородства. И не именам надо придавать значение, а поступкам и делам.

Тот лишь истинно благороден, кто легко прощает заблуждения людей и в то же время сам так боится сделать что-нибудь дурное, как будто никого не прощал за такие дела.

Что может быть честнее и благороднее, как научить дру-

гих тому, что сам наилучшим образом знаешь!

Дальше всех в благородстве уйдет тот, кто:

- (1) не уступает равному себе (стремится сравняться в делах с таким же как он человеком),
- (2) сохраняет достоинство в отношениях с сильнейшим и
- (3) умеет сдерживать себя по отношению с беззащитным (слабым).

И благодарность – признак благородства души. Всегда, насколько возможно, нужно благодарить людей, помогающих тебе.

Кто благороден, тот, даже имея злую обиду, – не изменяет своим убеждениям....

Как говорил о благородстве китайский мудрец Лаоцзы:

Достойный муж всегда старается быть беспристрастным, не придавать ценности труднодобываемым вещам и не слушать бесплодного учения.

Достойный муж делает много, но не хвалится сделанным, совершает заслуги, но не придает им значения, потому что он не желает обнаружить свою мудрость ради похвалы.

Достойный муж надевает на себя худую одежду, но в себе имеет драгоценные камни.

И Конфуций учит людей, как встречать благородного человека и как к нему относиться:

Рядом с благородным человеком мы допускаем три большие ошибки:

1 Говорим мы с ним и тогда, когда слова не доходят до него – и это наша опрометчивость (ошибка).

2 Не говорим с ним, когда наши слова могли бы дойти до него – и это наша скрытность (другая ошибка).

3 И говорим с благородным человеком, не наблюдая за выражением его лица, – и это наша слепота (третья ошибка).

Благородный человек знает только долг свой перед людьми, а низкий человек знает только выгоду!

Таков Конфуций.

Прислушаемся ли мы к мудрости вековой?

Конец.

Бессмертие. Из фраз

*Дай мертвым бессмертие Славы,
Живущим – бессмертье Любви.
Рабиндранат Тагор.*

Если нет вечности, то ничего нет. Жизнь состоит из мгновений. Но никогда не надо бояться мгновений – это голос вечности, песня её. Мгновение полноценно лишь в том случае, если оно приобщено к вечности. Нельзя ничего любить, кроме вечности, и нельзя любить никакой любовью, кроме вечной любви.

Скорее всего, есть два рода людей, признающих бессмертие: для гениальных – бессмертие в каждом мгновении, а для обыкновенных – в долготе дней жизни. Простые люди мгновений не замечают. Бессмертие состоит в работе над чем-нибудь вечным.

И как это может возникнуть идея бессмертия, если все люди смертны? – Бессмертие не идея, а самочувствие жизни. Для нас смерти нет, смерть представляется потерей для близких и людей со стороны, – сам человек в себе, как рождается бессмертным, так и уходит от нас с тем же ощущением.

Лишь очень немногие шли впереди толп людей. Они, словно врачеватели, принуждали толпу пользоваться целебными средствами, которые сама толпа еще не могла выбрать

(найти) для себя. Но вот эти немногие и были цветом, звездами рода человеческого, были вольными Сынами Богов на Земле. Имя каждого из них – носят миллионы. И Христос – дал имя Христианам, Будда – буддистам, Кришна – кришнаитам.

А люди отправляются в вечность с небольшим багажом – со своей душой, которая и веса не имеет.

Конец.

И видимость и сущность

А Факт всегда остается голый, даже если он бывает одет по последней моде времени! Величавость (медлительное движение) айсберга в том, что он только на одну седьмую возвышается над поверхностью воды, (скрывая значительную часть себя в глубинах вод).

«Ты большая капля росы под листом лотоса,
А я маленькая капля на поверхности листа» —
Сказала Росинка Озеру.

Подобно айсбергу, каждый человек живет двумя смешанными жизнями, одной – явной, общественной, видимой многим, другой – жизнью скрытой, индивидуальной. Всё зависит от воспитания, которое тоже двойного рода: одно – по установленным правилам, другое – непосредственное, подсознательное, и вот, оно-то всегда имеет большее значение.

Ведь если, как следует покопаться, то можно обнаружить низкие побуждения, лежащие в основе даже самых похвальных поступков. Так, например, и в самом чистом воздухе химик найдет следы примеси непригодного для дыхания газа. Всё дело в пропорциях, – (как и всё дело в мере поступков).

Совершается дело, поступок на вид всего общества, и вокруг понимается шум. Этот шум вокруг факта ничего не доказывает о его значимости. Курица тоже, снесши яйцо, часто квохчет так громко, как будто она снесла небольшую плане-

ту....

Каждый человек, подобно луне, имеет свою неосвещенную сторону, которую он никому не показывает. Иногда это выливается в его поведении. Не хочет человек идти в ногу со своими товарищами. Это возможно потому, что он прислушивается к другой музыке времени, к другому барабану. Так позвольте ему следовать за той музыкой, которая ему слышна. И он приведет нас к новым берегам реки времени, к новым открытиям.

Часть 2)

Есть видимость, обозреваемая всеми, и есть сущность, скрытая от общего зрения, от множества глаз. Когда глаза говорят одно, а язык другое, опытный человек верит тому, что видит. И видим мы огромное отличие обещаний и слов от истинных дел, которые совершаются.

Культура и внешний лоск – это совершенно разные вещи. Истинный показатель цивилизации – даже не уровень богатства и образования, это не величина городов и не обилие урожая, хотя это тоже важно – но облик того человека, который воспитан страной, его поведение такт и манеры. Ожидания не всегда оправдываются. Много есть людей с красивой внешностью, которым, однако, нечем похвастаться внутри!

Большинство из нас – это не мы. Мы воспитаны так. И наши мысли – это чужие суждения, и вся наша жизнь – приспособление, мимикрия, а наши страсти – цитаты из усвоенных историй предыдущего поколения. Почти каждый человек, если поверить ему на слово, придерживается совершенно не тех убеждений, какими руководствуется он в реальной жизни и по каким он реально живет. Говорит он, что любит одно, но реально не знает сам, любит ли то, что только что хвалил!

Человечество, в массе своей, никогда не будет стремить-

ся увидеть мир и все вещи в мире такими, какие они есть
... Мечты, гипотезы, всегда будут привлекать и преобладать.
Представления в уме человека всегда лучше, чем это есть
на самом деле.

Часть 3)

Искусству дана великая цель изначально: представлять мечты человечества

Не допускайте, чтобы цена картины определила её достоинство, будет время, картина сама определит свою цену. Пример картин Ван Гога – при жизни его они не ценились, а со временем цены выросли неимоверно, ибо стала понятна, через поколения, вся его гениальность, выраженная в его картинах.

В наших делах сказывается (проявляется), – что мы есть такое в действительности, в словах же наших – видится только то, чем мы хотим быть и должны были бы быть.

Не всегда высоко всё то, что занимает у нас высокое положение, и не всегда низко то, что стоит в положении низком. Время пройдет и всё может поменяться! Человеку дано видеть разницу между тем, что есть, и тем, что могло бы быть.

Истинное – как бы ни было слишком просто, требует огромного труда, потому что идти к нему (к истинному) приходится всегда через сложности. И сложность в самом человеке. У каждого есть три характера: 1) тот, который ему приписывают, 2) тот который он сам себе приписывает; 3) и, наконец, тот который есть в действительности.

Живя в обществе, предписывается, что не следует быть исключением. Если живешь среди сумасшедших, надо и са-

мому научиться быть безумным. У людей вечно выставляющих всё наружу – нет ничего внутри, (его просто не остается). Поэтому, – люди редко выставляют напоказ недостатки – большинство людей старается прикрыть их привлекательной оболочкой. Оболочку эту и создает новое искусство – дизайн одежды, дизайн жилища, дизайн всего, что только есть на виду!

Часть 4)

Главное не Шекспир – а комментарии к нему. И комментариев в сотни раз больше, чем самих его произведений! Люди искусства любят болтать (говорить много и почти бесполезно). Есть два рода болтунов: 1одни говорят слишком много, чтобы ничего не сказать, 2другие тоже говорят слишком много, но потому, что не знают, что сказать; 1одни говорят, чтобы скрыть то, что они думают, 2другие – чтобы скрыть, что они ничего не думают. Это как в медицине: слишком детальное изучение отдельных органов, отучает понимать жизнь всего организма в целом. Создает человека природа, но развивает его, и образует его – общество.

Тютчев Федор Иванович:

Напрасный труд – нет, их не вразумишь, —
Чем либеральней, тем они пошлее,
Цивилизация для них фетиш,
Но недоступна им её идея.

Как перед ней ни гнитесь, господа,
Вам не снискать признанья от Европы:
В её глазах вы будете всегда
Не слуги просвещения, а холопы.

Пушкин Александр Сергеевич:

О люди! Жалкий род, достойный слез и смеха!
Жрецы минутного, поклонники успеха!
Как часто мимо вас проходит человек,
Над кем ругается слепой и буйный век,
Но чей высокий лик в грядущем поколенье
Поэта приведет в восторг и умиленье!

Вдохновение – есть расположение души к живому приятию впечатлений, следовательно, к быстрому соображению понятий, что и способствует объяснению их в доступной форме. Вот такое серьезное определение от поэтического цеха.

Истинные таланты не злятся на критику, их духовной красоты ничто не может повредить.

Таланты истинные на критику не злятся
Их красоты ничто не может повредить.
На кладбищах бумажные цветы дождя боятся,
Как воронам павлиньи перья не сносить.

Мы все, как муха на навозе: важничаем, едва совершив малое дело, и, в своей невинности, считаем себя виновниками великого происшествия. Есть некое золотое правило: судить о человеке не по его мнениям, а по тому, что делают из него эти его мнения. Человек меняется. Люди не всегда бывают тем, чем кажется с первого взгляда.

Часть 5)

Всё, что зовется благопристойностью в человеке, – это, не более, как только красивая внешность. Люди бежали бы друг от друга, если бы видели один другого в полнейшей откровенности. А уж мысли приходящие нам ужасны в двойне. Постоянная важность чаще всего является лишь маской посредственности.

Обаяние же человека заключается в уме, чем в лице его и вили в манерах. Красота лица обнаруживается сразу и не таит ничего неожиданного. Но ум раскрывается лишь понемногу, когда сам человек этого пожелает, и в той мере, в какой он сам хочет.

И вежливость и хорошие манеры все-таки бывают совершенно необходимы, для того, чтобы украсить любые другие достоинства и таланты. Ибо все люди судят о нас по нашей наружности и манерам, и только немногие – по нашим душевным качествам и по уму.

Нужно смотреть внутрь. Это, как правило. Многие вещи далеко не таковы, какими вначале показались; и непонимание наше, не проникшее сквозь оболочку, обернется разочарованием, когда дойдет до сути.

«Ложь увлекает своей крикливостью. Последней и поздно приходит Правда, плетясь вслед за хромым Временем. Благодарумные приберегают для нее (для Правды) половину то-

го органа чувств, который нам дан нашей матерью Природой для любви и веры – сердце. Ибо лишь сердцем почувствовать можно обман внешнего лоска».

На поверхности всегда Обман, на него-то и наталкиваются люди поверхностные, спешащие. Подлинная же Суть, замыкается в себе, чтобы её пуще ценили знающие и разумные.

Часть 6)

Делать дело – и показывать дело, – разные вещи. Поскольку всё оценивается не за суть, а за вид. Надобно не только иметь достоинство (будь то разум, знания или умения), но и уметь его показать – вот это двойное достоинство. Чего не видно, – того как бы и нет! Сам разум не встретит почтения, коль будет вид у него неразумный.

Все люди о себе высокого мнения и Мнят о себе всё больше те, что меньше всего стоят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.